Элизия подняла глаза на Икера, думая о том, чтобы поесть после возвращения в свою резиденцию.

– Уже почти обед, я пойду и поем позже. Вам не стоит беспокоиться об этом, милорд.

– …Я понял. Тогда мне больше нечем помочь.

Элизия вздохнула с облегчением, когда Икер покорно отпустил служанку.

Понимая, что ей нужно как можно скорее вернуться в особняк, она сняла покрывало и встала с кровати. И тут же замерла.

– Что это на мне надето?

Одежда доходила только до середины бедра и была очень свободной. А пуговицы посередине одежды…

Когда Элизия увидела, что на ней мужская рубашка, она растерялась. Если на ней мужская одежда, это могло означать только одно…

Она перевела взгляд на Икера, и он бесстрастно ответил:

– Ничего не могу поделать, ваше платье сильно испачкано.

Она догадывалась, что это за пятна. Элизия подняла большой рукав.

– Ну, а эта одежда?..

– Не хотелось переодевать вас в грязное, поэтому я одел вас в свою рубашку. Единственная женская одежда в особняке – это одежда горничных.

«Лучше бы просто позволил мне носить одежду горничных!»

Элизия едва сдержала слова, готовые сорваться с ее уст, ведь она все равно только что совершила преступление.

Но следующие слова Икера застали ее врасплох.

– Если хотите, я могу позвать дизайнера, и он сразу же найдет вам одежду.

Дизайнера? Он серьезно? Чтобы слухи разлетелись по всей округе?

Нервы Элизии были на пределе.

– Вы с ума сошли?

Она тут же пожалела, что не смогла побороть свой характер и позволила этим словам вырваться.

Естественно, она подумала, что Икер разозлится. Она назвала его сумасшедшим за его заботу, поэтому он имеет полное право сердиться. Однако реакция Икера была не такой, как она ожидала. Он ответил медленно, все еще глядя на нее с нежностью в глазах:

– Я пока не сошел с ума, маркиза.

– Ох, простите. Если вы позовете дизайнера, сколько бы вы ни закрывали ему рот, поползут слухи…

– Верно. Я об этом не подумал.

Что? Этот человек – святой? Почему он не сердится?

Элизия озадаченно смотрела на мужчину, стоящего перед ней, словно он был существом из другого мира.

Было странно, что он слышал все, что она говорила, и даже не рассердился, когда она его проклинала. Это так отличалось от того, каким она обычно его видела.

Конечно, даже в суде обычно говорила Элизия, а мужчина перед ней был тем, кто молча слушал. Но его манера говорить всегда заключалась в том, чтобы использовать логику, которую трудно опровергнуть, и перевернуть ситуацию в свою пользу.

Честно говоря, он мог поступить именно так, чтобы досадить ей сейчас. Действительно, она сказала больше, чем следовало.

Однако, судя по столь мягкой реакции, казалось, что от побочного действия цветка Хелиса пострадала не она, а герцог.

«Не важно».

Слегка покачав головой, Элизия начала думать о том, как побыстрее покончить с этим.

Самой большой проблемой было то, что ей нужно было вернуться в свою резиденцию так, чтобы ее никто не увидел.

Поскольку герцог Деймос был известен как самый популярный человек в империи, вокруг герцогства всегда скрывались папарацци. Возможно, даже в самом особняке герцога было несколько таких «кротов».

Обычно она с гордостью носила одежды мужчин перед папарацци, чтобы похвастаться ими перед вторым принцем, но сейчас ситуация была иной.

Если бы стало известно, что она, глава дворянской фракции, вышла из резиденции герцога Деймоса, главы императорской фракции, на следующее утро после банкета, поднялась бы большая шумиха.

Дворяне, следующие за ней, могли сделать вид, что ничего не видели, но герцог Рассет и его свита не станут молчать. То же самое касается и второго принца.

Поэтому она должна была вернуться в свой особняк тайно.

– В одежде горничной у вас не получится спрятать волосы, по которым вас легко узнать. Вы точно хотите это сделать?

Элизия прикусила нижнюю губу и посмотрела на Икера. Честно говоря, было большое расхождение между тем, как он выглядел сейчас, и тем, каким он появлялся в роли главы совета.

При дворе он выглядел грубым и хладнокровным, но сейчас он, казалось, хотя бы прислушивался к ее желаниям.

Элизия заколебалась на мгновение, а затем обратилась к нему.

– Ваше Сиятельство.

– В чем дело, маркиза?

Как и ожидалось, золотые глаза, уставившиеся на нее, были удивительно мягкими.

«Он не мог стать таким только потому, что мы провели одну ночь вместе, верно?»

Было много таких мужчин. Мужчин, которые после прикосновения к ее телу вели себя так, словно она стала их собственностью.

Элизия, прищурившись, посмотрела на Икера, но внутренне усмехнулась тому, что такое вообще возможно. Перед ней ведь не кто иной, как герцог Деймос.

«Тогда вы, наверное, почувствовали себя неловко, когда я не разрешила звать меня по имени».

Убедившись в правильности своих суждений, она открыла рот с бесстыдным выражением на лице.

– Могу ли я получить одежду для горничных, которая бы мне подошла?

– Одежду для горничных? Вы беспокоитесь о возвращении в особняк?

«Ого, а он быстро догадался», – мысленно похвалила она герцога за то, что тот сразу догадался. А вслух сказала:

– Да, я подумала, что одежда служанки не привлечет много вниания. Вы же не хотите оказаться на первой полосе газеты из-за того, что связались со мной?

– Я совсем не против, но если вас это беспокоит, то пусть будет по-вашему.

http://tl.rulate.ru/book/66305/2454023